

Владимир Поселягин

Цикл

Я ПОПАЛ

Я попал

Горячее лето 42-го

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ГОРЯЧЕЕ ЛЕТО
42-ГО

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Поселягин, Владимир Геннадьевич

П61 Я попал: Горячее лето 42-го: роман / Владимир
Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Изда-
тельский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Боевая
фантастика).

ISBN 978-5-17-134504-4

Жизнь Валентина Шестакова круто изменилась после его квеста в виде игры в прошлом. А то, что был в прошлом, он теперь уверен. И вот, новая игра и новый квест, однако время уже другое, но задачи те же... И снова рев дизелей, где под лягз траков уходит вперед бронегруппа Шестакова. Ему нужно повторить Рейд Храбрых, и он сможет это сделать. И пока в баках плещется соляра, а в боеукладках имеются снаряды, танки идут в бой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134504-4

© Владимир Поселягин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Война будет повторяться до тех пор, пока вопрос о ней будет решаться не теми, кто умирает на полях сражений.

Апри Барбюс

— Так... — пробормотал я, очнувшись и изучив обстановку вокруг танка через смотровые щели командирской башенки. — Знакомая ситуация...

Я сижу на сиденье командира танка, что подрагивает от работы мощного двигателя; только очнулся, и понял, что я снова в ИГРЕ. Со мной такое уже случалось, почти десять дней удалось пошустрить на Украине и в Белоруссии. Я считал, что отлично поиграл, вот только кто же знал, что это была игра с забросом в прошлое. Когда меня убили окруженцы и я вернулся обратно в будущее, то выяснил, что история, которую помнил, изменилась. День Победы теперь празднуют на месяц раньше, четвертого апреля, хотя, по моим воспоминаниям, он был девятого мая. Год был тот же, сорок пятый. О своих приключениях я никому не рассказал, хотя жизнь моя и сделала крутой поворот. Был я раньше продавцом, работал в дорогом автосалоне, а со знаниями языков меня взяли в очень серьезную корпорацию, частную, и я работал там переводчиком, зарплата в три раза повыси-

лась, постоянные заграничные командировки. Сложнее было объяснить родным, откуда такие успехи в изучении языков, пришлось вертеться как уж на сковородке, мол, тайком учил. Парням знакомым помогал, что операми в Главке работали, если иностранцев брали, тоже переводчиком, даже стал у них вроде как внештатным сотрудником. Год так пролетел, я у себя в Казани за это время месяца два пробыл, в основном в командировках. В шестнадцати странах побывал, и вот снова прошел Новый год, десять дней отдыха, я вернулся от родителей, сел за комп, запустил игру, в результате снова темнота и я в танке.

А ведь за год сотни раз пробовал, и ничего. Пусть я в командировках был, но это не мешало мне сидеть в интернете в свободное от работы время, тут надо сказать, что его было много, хотя иногда приходилось сутками работать без сна, где вживую переводить, где документы просматривать перед подписанием, переводя юристам. И работал много, но и отдыхал тоже. Роуминг — наше все, так что изучил все изменения в истории. Надо сказать, не так и много их было. Киевскую группировку войск все так же окружили, а ведь Сталина просили — дай разрешение на отвод, но он медлил, ему на другое ухо шептали, что позиции киевской группы войск сильны, отобьются. Опоздали. Так было что в той истории, что в этой, тут никак не поможешь. Потом битва у Москвы, Ржевская наступательная операция. Тоже закончилась пшиком, хотя территорию чуть больше освободили. В следующем году провал Харьковской наступательной операции, снова Сталинград. Тут, кажется, даже потеря больше было. Однако окружение группировки Паулюса все же на месяц раньше провели, ну и остальное с небольшими изменениями, тут могла память подвести, сравнивать то можно с тем, что помню, а знал не так и много. Крым тоже сдали, причем явно

по дурости. Ну и захват Берлина. Кстати, тут союзники чуть опоздали, брали Берлин наши, да и почти всю Германию захватили, но те так провернули, что Сталин почему-то половину Германии и Берлина им отдал. Кстати, состоялись две на удивление успешные наступательные операции, одна на юге, другая на севере, о которых я так ничего вспомнить и не смог — ну не было их в той истории, что я помнил. А тут часть Румынии отхватили и часть Финляндии, хотя с последней... Британия надавила, и пришлось подписать мир с финнами. Они блокаду немцам помогали с Ленинградом устраивать, а наши им простили. Вот этого никогда не прощу. Ни тем, ни другим.

Ладно, нечего описывать, как я этот год жил, как заминал все битвы, а я готовился, мечтал снова попасть в игру, это было очень здорово. Именно с этой позиции, а то «интересно» или «восхитительно» каким-то душком отдают, если вспомнить, сколько там наших ребят полегло. А здорово, от самого попадания, значит, могу помочь, парней не так много поляжет, немцев проредить, чтобы нашим было легче.

Теперь стоит осмотреться и определить, где я нахожусь. Что за танк, я и так знаю, все же мечтал попасть, поэтому брал всегда в первую игру десятый уровень. Однако с этим засада. Это в первое свое попадание я ничего не знал, да и случайно повезло, что выбрал ИС-3. Ведь, как я был уверен, перенос происходит при включении игры и выборе машины, однако в этот раз произошло не так. Выбрал ИС-7, и ничего, хотя сегодня был третий день после Нового года, тот самый день, как в прошлом году при переносе, поиграл, потом пару боев с танками восьмого уровня, ну и выбрал пятый. А меня взяло и перенесло, так что сидел я в танке, полностью модернизированном, «Тупе-34». И с этим уже ничего не поделаешь, я проверил, все страницы опции

«Исследования» закрыты, открыты только первые уровни, и у меня китайский «Тупе». Все. А вот мой прошлый опыт учли, так что я теперь практически профи, с восьмьюдесятью семью процентами опыта. В принципе, как и в прошлый раз — открывать все снизу, жаль, вначале пятый уровень, но главное — я в игре, а заработать даже на десятый я теперь смогу, опытный. Да и к окруженцам теперь подходить не буду, к черту их, ученый.

Сидя в танке, я стал работать с настройками, расширил на максимум дальность тактической карты, а это на минуточку на пять километров, и дальность управления танком вне его, до включения самоликвидации, тут уже семьсот метров. И проверил, что имею помимо танка?

Да ничего не имею. Форма под комбезом со знаками различия старшего лейтенанта, документы в кармане — все так же старший лейтенант Шестаков, Валентин Егорович, командир роты тяжелых танков, номер части, печати. Хм, помнится, метки на удостоверении другие были, да и фотография появилась, раньше не было, мое фото с тем же званием. А номер части тот же. Партбилет с фотографией. Все то же самое. В остальном, шлемофоны экипажа на сиденьях, наган в кобуре, и все. Карманы пусты, танк тоже. Только боекомплект. Счет мой тоже пуст, везде ноль.

Заглушив двигатель, бак хоть и полон, но не стоит тратить горючее, я открыл люк над головой и, поднявшись сел на краю люка, спустив ноги внутрь башни и осматриваясь. Ничего не изменилось, что видел в смотровые щели, все то же самое. Танк стоял на дне оврага, так что склоны и небо голубое, вот что я видел. А так по зеленой траве ясно, что лето, может быть даже весна, слишком сочной и зеленой на вид была. И где я могу быть? Рацией не воспользуешься, пусть длинный хлыст и торчал из башни, но в овраге приема не будет, нужно выбирать. Вперед проехать или назад. Тут не выберусь,

склоны слишком крутые. Штекер шлемофона не был подключен к бортовой переговорной сети, так что, подняв ноги и скатившись с танка (помнит тело, как надо спускаться), я бегом, набрав скорость, поднялся наверх и осмотрелся. Вдали какие-то самолеты вели бой, два дымных следа от сбитых видно, вроде даже парашют опускался, а так степи вокруг. Точнее возделанные поля с уже проросшей пшеницей, высоко, сантиметров на двадцать.

Еще раз осмотревшись, вроде у края поля была полевая дорога, я развернулся и, сбежав вниз, забрался на корму, параллельно запуская двигатель и трогаясь с места, так что, когда я забрался в башню, устраиваясь на сиденье, танк уже бодро катил на третьей скорости. Тут дно вполне твердое, шел танк уверенно. Кстати, на границе карты появилось несколько красных и зеленых точек. Думаю, это те самые летчики, что бой вели, ранее на карте их не было, далеко. Я вообще сомневаюсь, что парашют рассмотрел, тут и с биноклем далеко, а я без него. Зрение у меня, конечно, отличное, но не до такой степени. А вообще навестить их стоит, у немцев карту и трофеи добуду, хотя бы карты, у наших узнаю, где нахожусь. Это если сбитые будут.

По дну я гнал километра полтора, пока овраг не стал мельчать. С разгона поднялся на склон и пока тил к дороге, к рации я уже подключился, так что пока танк, выехав на полевую дорогу, на предельной скорости гнал в сторону трех парашютистов, двое красным горели, один изумрудно-зеленым, один из немцев мерцал, ранен, я искал волну, хотел узнать хоть что-то. Хм, ловил множество морзянки, наши переговоры и немецкие, в основном шифр. Однако удалось поймать довольно сильный сигнал Московской радиостанции. Видимо, где-то неподалеку был хороший ретранслятор-усилитель. Остановив танк, я стал слушать, там

как раз новости шли. Диктор передавал их, коснувшись уже без особой восторженности о боях на харьковском направлении.

— Вот оно, значит, как? — пробормотал я. — Харьковская катастрофа? То-то смотрю, виды вокруг на Белоруссию не похожи. Украина и есть. Да еще год сорок второй.

Запустив двигатель, а без него прием чище был, без помех, я погнал дальше, продолжая слушать новости. Вот и день выяснил. Только что наступило ровно двенадцать часов дня по московскому времени, двадцать девятое мая. Все ясно: окружив группировку советских войск в районе Харькова, немцы начали наступать на Кавказ и Сталинград. Да и про Ростов не забыли. Как же достали эти мудилы маршалы, особенно Тимошенко, или взять «мясников» Жукова с Куликом. Увидел бы, пристрелил обоих, один воевать не умеет, то есть решать оперативные задачи, другие солдат кладут, только шум стоит. Вот немцы не нарадуются, Жуков и Кулик решают за них работу по плану «Ост», уничтожают население Советского Союза. Так что воевать в рядах Красной армии я даже и не думаю, нормальных старших командиров там мало, так что, как и в прошлый раз, все в одиночку. Несмотря на то, что я фанат игры, да и этого времени, к местной власти, коммунистам и командованию РККА у меня неоднозначное отношение. Скажем так, брезгливое, как к тараканам. Дорвались до власти, народу положили море, а потом все победы просрали. За что их уважать? Так что никакого уважения у меня к ним не было и не могло быть.

Это ладно, задачи у меня другие, а не в десны местную власть целовать.

Танк летел на скорости пятьдесят километров в час, говорю же, он полностью модернизирован, и пушка пятидесятисемимиллиметровая — ЗиС-4, как ее называ-

ли — «убийца танков», однако сблизиться с местом приземления летчиков, что устроили между собой дуэль из пистолетов, я не стал, остановил танк. А в карту вползло село, но не хочу там мелькать, много зеленых точек, на машинах приближались к летунам, в селе явно стояла какая-то советская армейская часть. Ну их к черту. Так что я свернул в сторону и погнал дальше, поднимая за собой большой столб пыли. Дороги просохли, так что не удивительно. К слову, почему-то с шлемофоном не было противопыльных очков, а вещь нужная. В прошлый раз тоже не было, у немецкого мотоциклиста взял и не пожалел, вещь отличная.

А жара донимала, хотелось пить, да и вообще поесть бы не мешало, а счет пуст, в магазине ничего не купишь. Поэтому я сидел в танке на месте командира с закрытыми люками. Думаю, из-за этого все так и получилось. Я бы и дальше так гнал, но случилась проблема, для меня неожиданная. Вдруг танк затрясся, двигатель засбоил, заглох, и потянуло гарью. Дробный стук по броне дал возможность понять, в чем дело. Похоже, меня атаковали с воздуха. Открыв люк, я убедился, что все так и есть, из атаки как раз вышли два «мессера», уже набирали высоту. Заметив огонь, похоже пущенный снаряд разворотил бронезащиту двигателя сверху, золотой выстрел, отчего он вспыхнул, я мигом отсоединил штекер и скатился по броне, отбегая от уже начавшего полыхать танка. Быстро он.

Зло сплюнув, я только и пробормотал:

— Навоевался, б*я.

Немцы, убедившись, что танк горит, полетели дальше, а я, сняв шлемофон и вытерев мокрое от пота лицо, достал танк первого уровня, да-да, МС-1, он бесплатный, как и вся линейка первого уровня всех стран, забрался на место командира и наводчика и покатил дальше. Неспешно, но не на своих ногах. Суки немцы.

Причем ехал стоя, сиденья у командира не было, лишь натянутый ремень, как гамак, на который можно опереться или присесть, но ехать тяжело. Так что сидел снаружи, высунувшись по пояс из люка. Подумав, достал NC-31, китайский клон французского танка FT. У него звезды, так что сойдет за усиление. А то командир — и всего один танк. Пусть хоть два будет. Позади рвались снаряды в моем «Тупе», а я катил прочь. Скорость медленная, едва пятнадцать километров в час, но как я говорил, это не пешком идти. Так что, сидя в круглом люке своей головной машины, я активно крутил головой, высматривая самолеты. Одной ошибки мне хватило, повторять ее не хочу. Катил километров пять, пока не выехал на местную трассу. По дороге санитарная колонна шла, по мерцающим зеленым огонькам было понятно, кого везут, так что на перекрестке повернул и покатил в ту сторону, откуда двигалась колонна, вполне логично предполагая, что фронт именно там. Были обозы, встречные машины и те, что обгоняли меня. В пути деревянный мост попался через речушку. Там регулировщик, но меня пропустили через мост, он односторонний, без проблем, без очереди.

Девушка меня с ходу пропустила, остановив встречную автоколонну. Я ей улыбнулся и честь отдал, получив в ответ усталую, но ослепительную улыбку. Так как перед мостом ожидать не пришлось, даже документы не проверили, я остановил технику за ним, на обочине встал, а то у меня от жажды уже голова кружилась, и сбегал к берегу, где напился. Да и умылся. Пыли все же много. Вернувшись, поскольку набрать воды не во что, покатил дальше. И через три часа, проехав в лучшем случае километров тридцать, я остановил танки. В двух километрах от меня был перекресток, а там пост, все бойцы в фуражках, значит НКВД, это предположение, издали определить род войск пробле-

матично. Самое главное, они горели красным огнем. Диверсанты. Ну, вот наконец-то, а то счет нулевой бесит, и есть хочется так, что сырое мясо бы съел. Хоть заработать баллы и кредиты. Я же на собственном обеспечении, а, чтобы его получить, нужно воевать. Танки эти нулевые уже бесят, хоть второй уровень куплю, надеюсь заработать. У диверсантов три десятка солдат, два грузовика ЗиС-5, но работают только десяток, остальные в стороне укрылись, с пулеметами. Их там штук шесть. Наглецы.

Карта показала, что в пяти километрах от меня идет очередной встречный санитарный обоз с ранеными, надо поспешить, чтобы им не досталось, пусть и случайно, так что скользнув в люк, я покатил дальше, держа предельную скорость. Что я имею против противника? Два танка с противопульной броней. Если у них в лентах пулеметов бронебойные патроны, броня не удержит, так что гасить пулеметчиков нужно в первую очередь. Кроме брони, пушка и два пулемета Федорова на МС-1, «китаец» пулеметов не имел, только пушку. У обоих танков это были «гочкис». Тридцать семь миллиметров. Снаряды пяти типов, чугунное ядро, видимо вместо бронебойного, стальная осколочная граната, чугунная осколочная граната, картечь и картечь короткая. Так как было заряжено ядро, тут не я, автомат, то выбил снарядик и вставил уже стальной осколочный, с «китайцем» так же поступил, дистанционно. По сути, оба танка были созданы по одному прототипу, по французскому, так что и внешне схожи, да и управление то же.

Рыча моторами, я подкатил к посту на сто метров, остановив оба танка, «китаец» шел сзади, но свернул и встал рядом сбоку, явно насторожив противника. Одновременно хлопнули обе пушки, и застрекотал пулемет на моем танке. Снаряды разорвались не у машин, как можно было бы подумать, а у двух пулеметчиков в сто-

роне, погасив их. Да тут сорок метров, сложно промахнуться. Плохо, что вторых номеров не было, но и так недурно. «Китаец» хлопал и хлопал орудием, выбивая засадников, моя пушка тоже не молчала, да и пулеметы работали. По броне как горох бросили, звонко очередями пули били и два раза пробрили. Ногу ниже колена дернуло, и в сапоге замокрело. Я тут же купил аптечку на свой танк и активировал ее. Фу-у, стало легче, а то пуля кость пробилла, кость разлетелась, как сознание от болевого шока не потерял — не понимаю. Противопоставить, по сути, мне немцы ничего не могли, трое встали с поднятыми руками. Но очередь из перезаряженного пулемета скосила их, так что дальше работал точно, то есть подранков добил. Все, живых нет.

Когда я говорил, что оба танка полностью модернизированы, то слегка лукавил, можно еще было купить сорокапятимиллиметровую танковую пушку и установить на мой МС-1. С «китайцем» — так же. Это я к чему: на новые танки второго уровня не заработал, но на пушки вполне, вот и сменил их, как и боезапас, в башне у моего танка сразу тесно стало, но терпимо. Сиденье так и не появилось. Кстати, пулеметы Федорова сменил на ДТ. «Китаец» все так же без пулеметов был. Выбираться из танка я не спешил, с трофеями мне не повезло. Обоз встал километрах в трех от меня, ожидая, чем стрельба впереди закончится, но оказалось, позади обоза машина шла, «полуторка», вот она, обгоняя обоз, рванула к нам. Это явно патруль был, настоящий, зеленым горел. Так что вылезать не стоит, еще подстрелят, а пока есть деньги, купил все необходимое, благо денег хватило, хотя снова обнулил счет. Я приобрел ремкомплекты для танков, но чинить не стал, чтобы бойцы патруля пробоины увидели. А то знаю их, лихо на своего любимого коня вскочат, мол, уничтожил их коллег, которые даже по мне не стреляли, следов-то нет, ату его. Поди, докажи обрат-

ное. Будут доставать, расстреляю к черту. Злой я что-то. Кроме ремкомплектов я также купил сидор для себя, вещмешок армейский, мелочовку для жизни, бритвенное лезвие, помазок и мыло, зеркальце, бриться уже пора. Потом фляжку, полную воды, сразу выпил все, пару банок тушенки, сухарей. Котелок армейский с кружкой и ложкой. Автомат ППШ, пару запасных дисков и триста патронов в пачках, бинокль, планшетку, пяток гранат Ф-1. На этом все, деньги закончились. Хотел термос купить двухлитровый, возить запасы воды, но уже не хватало. На последние крохи купил пачку макарон, хоть сварю и тушенкой заправлю. Как же есть хочется! Достав сухарь, я стал его сосать.

Бойцы патруля, подъехав, покинули кузов машины и разбежались, начали осматривать тела, вскоре последовал доклад командиру. Он, посмотрев в мою сторону, требовательно махнул рукой, мол, подъезжайте. Запустив двигателя (танки-то заглушенные стояли), подкатил к ним. Когда подъехал, чуть открыл люк и выглянул.

— Документы! — строгим голосом велел командир патруля с лейтенантскими кубарями в петлицах и в форме НКВД.

— А откуда я знаю, что вы свои? — резонно возразил я. — Вон, диверсанты немецкие в вашей форме были. Может, это ваши коллеги и вы тоже немцы?

— Сержант госбезопасности Куницын, — козырнув, представился тот. — Вот мои документы.

Открыв люк полностью, показавшись из него по поясу, я взял документы и изучил. Вроде настоящие. Так что, прихватив автомат, я вылез из танка, люк сам закрылся, танки, тарахтя, отъехали в сторону, ненавязчиво держа патруль под прицелом. Куницын это заметил.

— Вроде настоящие, — возвращая документы, сообщил я и, повесив ремень на плечо, поправляя автомат, свои предьявил.